

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-5-4

УДК 82.12

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ОЧЕРКА И.С. ТУРГЕНЕВА «НЕОСТОРОЖНОСТЬ»

Исакова Я.Н.

В связи с неоднозначными мнениями критиков относительно жанровой принадлежности пьесы И.С. Тургенева «Неосторожность», драматический очерк, несомненно, привлекает к себе внимание. В статье рассматривается особенность драматического конфликта и жанровое своеобразие пьесы Тургенева «Неосторожность». Необходимо, проанализировав основные суждения критиков, исследователей, учёных, выявить жанр пьесы и особенности драматического конфликта.

Методы:

Для реализации поставленной цели используется комплекс методов и подходов различных областей знания, в первую очередь, культурологии и литературоведения. Междисциплинарный характер поставленной проблемы предполагает комплексный подход, сочетающий культурологический, историко-литературный, сопоставительный, искусствоведческий аспекты анализа текстов.

Результаты:

Пьеса Тургенева «Неосторожность» представляет собой сложное жанровое образование, в котором проявились черты мелодрамы, романтической драмы, пьесы-сцены, элементы психологической драмы.

Область применения:

Анализ жанровой принадлежности пьесы позволяет более подробно познать особенности драматургического творчества Тургенева.

Ключевые слова: драматургия, жанр, комедия, сцена, сюжет, пародия.

SPECIFIC OF GENRE OF I.S. TURGENEV'S DRAMA "THE NEGLIGENCE"

Isakova Ya.N.

Opinions about genre of the I.S. Turgenev's play «The Negligence» are mixed. A drama sketch attracts attention. In the article considered the features of dramatic conflict and genre Turgenev's play «The Negligence». Necessary, analyzing the key judgments of critics, researchers, scientists, and to identify the genre of the play features dramatic conflict.

Methods:

To achieve this goal using a range of methods and approaches of the various areas of knowledge, in the first place, cultural and literary studies. The interdisciplinary nature of the problem requires an integrated approach that combines cultural studies, literary-historical, comparative, artistic aspects of the analysis of texts.

Results:

Turgenev's play «The Negligence» is a difficult genre formation in which manifested traits melodrama, a romantic drama, the play-scene elements of psychological drama.

Application:

Analysis of genre affiliation plays can learn more particularly Turgenev's dramatic works.

Keywords: drama, genre, comedy, stage, story, parody.

В 1843 году И. С. Тургеневым была написана небольшая пьеса «Неосторожность» – его первое завершённое произведение для сцены. Пьеса была на-

печатана в 10 номере «Отечественных записок» за 1843 год и имела подзаголовок «драматический очерк в одном действии», позднее снятый самим автором.

Критики отмечали, что пьеса замечательна «как мастерской эскиз, но не более» (1; 39), и заметным литературным событием «Неосторожность» не стала.

Нередко в обзорах драматургической деятельности Тургенева проявлялось весьма уничижительное отношение к пьесе. С. А. Венгеров характеризует «Неосторожность» «до невозможности вялым и скучным» драматическим очерком (2; 63), для П. О. Морозова она показывает неумение автора «владеть драматической формой» (3; 37), Б. В. Варнеке указывает на «плохо связанные сцены», в которых нет «ни ловко построенной интриги, ни маломальски жизненно обрисованных характеров» (4; 3).

Негативизм оценок «Неосторожности» позволяют согласиться с выводом Л. П. Гроссмана: «Эта одинокая пьеска из испанских нравов невольно начинает интриговать, как некий ребус» (5; 53).

Стремясь придать пьесе обобщенный смысл и оторвать от определенного места действия, Тургенев исключил присутствовавшую в журнальном тексте ремарку – «действие происходит в Испании, в XVIII веке» (6; 221). Дав испанские имена персонажам, Тургенев сразу показал культурное пространство пьесы и нацелил на восприятие соответствующих характеров и типа действия, однако в конечном счёте от этой идеи отказался.

А. Б. Муратов характеризовал пьесу как типичную романтическую драмой страстей, «в которой автор заботится не столько об исторической достоверности или бытовом правдоподобии, сколько о правдоподобии и достоверности в изображении человеческих чувств, желаний, склонностей, темпераментов» (7; 28)

Однако в «Неосторожности» наблюдается пронизанная тонкой иронией пародия на романтическую мелодраму, в которой выведены и традиционные для нее образы и сохранены основные жанровые особенности: тайная любовь,

бурные страсти, кровавая развязка. При этом Тургенев раскрывает условность содержания романтического «испанского» репертуара.

Положив в основу своей пьесы изображение разрушительного действия ревности, Тургенев разоблачил образ романтического героя и его эгоистические страсти и чувства. Впоследствии А.Н. Островский в комедии «Бедная невеста», как отмечает И.А. Овчинина, «развенчает игру в романтизм», характерную для Мерича, и показывает героиню, которая, имея книжные представления о жизни, жестоко ошибается в людях (8; 41).

По мнению исследователей, в «Неосторожности» кроются неоспоримые художественные достоинства. Некоторые учёные находят в произведении борьбу с возвышенным романтизмом и «ложновеличавой школой». Г. П. Пустовойт видит пафос пьесы в пародировании героев романтической драмы (9; 12).

Наиболее веско эта точка зрения выражена в работах М.Я. Полякова, где «Неосторожность» оценивается как важный этап развития русской пародийной литературы и как «пародия-манифест», наносящая удар «романтическому театру с точки зрения реалистической драматургии» (10; 123).

Романтическую модель двоемирия Тургенев сфокусировал на человеческих чувствах. Драма в душах персонажей, конфликтность их внутреннего мира, возникающая из-за несовпадения желаемого и действительного, приобретает в произведении структурное значение.

Являясь пародией на мелодраматические штампы, «Неосторожность» частично перенимает её черты. Однако считать «Неосторожность» мелодрамой в чистом виде нельзя из-за финала пьесы, в котором нет победы добра над злом, на чем и строится катарсическое воздействие этого жанра.

«Неосторожность» является «самой безжалостной пьесой» (11; 131) Тургенева, все мужские персонажи, изображённые в комедийном плане, развенчаны. Столкновение, с одной стороны, элементов ультраромантических, а с другой – комедийно-бытовых придаёт пьесе пародийную окраску.

Для пьесы характерен жанровый полифонизм, который впоследствии ярче всего проявится в таких его шедеврах, как «Где тонко, там и рвётся», «На хлебник», «Холостяк», «Месяц в деревне».

Внезапное начало пьесы, словно начало нового действия, сближает с будущими сценами («Безденежье», «Вечеринка», «Разговор на большой дороге», «Вечер в Сорренте»), однако дальнейшее деление будет не характерно для этого жанра, так же как и пространные монологи, которыми изобилует «Неосторожность». Один момент из жизни, представленный в драме, становится переломным в судьбе главной героини, что будет характерно и для дальнейших пьес-сцен Тургенева. Им будет свойственно стремительное развитие действия, ограниченность в пространстве и времени.

Основное действие трёх сцен развивается в течение одного вечера, а между третьей сценой и эпилогом, в котором изображён убийца, ставший важным чиновником, проходит 10 лет. Трагическое происшествие забыто, а убийца так и не был наказан.

Реплики-воспоминания расширяют временные рамки пьесы, а в монологах и диалогах персонажей «Неосторожности» раскрываются особенности их характеров, драматические и трагические события их жизни.

Жизнь доньи Долорес ровная, обычная и на первый взгляд неприметная: воспитание в монастыре, замужество, примерное поведение в браке с нелюбимым человеком. Время для неё остановилось и каждый день похож на предыдущий. Она чистая, наивная, глубоко чувствующая молодая женщина. Героиня Тургенева – воплощение природной женственности, что для мелодраматической эстетики является основным сочетанием.

Донья Долорес, словно вольная птичка, томящаяся в клетке, проста, естественна, искренна. Она решительна и горда, все её сердечные движения непосредственно и правдиво проявляются в словах и поступках. Она хочет любить, достойна любви, но любить ей некого. Мучительная жажда счастья с гордым,

смелым мужем, «истинным покровителем своей жены», толкает героиню на небольшую «шалость» (12; II; 24).

Молодая женщина заперта в комнате, словно сказочная героиня, в которой стоящий под окнами дон Рафаэль ассоциируется с «благородным рыцарем», а появляющаяся в верхнем окне Маргарита – воплощает в себе образ ведьмы, либо злой мачехи. Высокий забор, в котором ни единого просвета, голодные собаки, гуляющие по саду – препятствия, мешающие «храброму рыцарю» спасти прекрасную принцессу. Долорес, протягивающая шаль, по которой поднимется Рафаэль – словно Рапунцель, спускающая в окно свои волосы, по которым поднялся спасающий её рыцарь. Персонажи тургеневской пьесы напоминают героев европейских сказок «Шиповничек», «Зелёный рыцарь» и др. Только в пьесе Тургенева заточённая в комнате женщина спасает молодого человека от неприятностей, а не наоборот.

В «Неосторожности» дон Рафаэль, услышавший монолог доньи Долорес, оказался под балконом совершенно случайно. Сетования молодой женщины, столь неосторожно высказавшей их вслух, навели его на мысль о возможности лёгкой интрижки и, следовательно, приятно провести время. Он лжёт донье Долорес о своей влюблённости, о том, что ловит каждый её взгляд и вздох. Дон Рафаэль изображён циничным, рано познавшим «науку страсти нежной» молодым человеком. Легкомысленный и красноречивый повеса дон Рафаэль де Луна представлен автором в комедийном плане: готовый «всем жертвовать» ради дамы сердца, признаётся в своём страхе перед «пресильным» садовником Пепе и его голодными собаками, утверждая при этом, что «витязям не велено бояться собак».

Образ дон Рафаэля, молодого повесы, искателя приключений, схож с характером Дон Жуана. Не случайно Сангре называет его «милый донжуан». Рафаэль признаётся откровенно Долорес в своей легкомысленности, беспутности, в своих «не совсем хороших мыслях». Но случайная встреча с доньей Долорес пробудила в Рафаэле способность к сочувствию и сопереживанию.

«Самопознание» Рафаэля де Луна продолжается сценами «саморазоблачения» других персонажей. Маргарита и дон Пабло Сангре сознательно прибегают к игре и «надевают маски», чтобы скрыть свои тайные страсти.

Постоянно и неотступно следит за доньей Долорес Маргарита, и это именно она рассказала дону Бальтазару о пробравшемся в сад Рафаэле. Маргарита винит во всех своих несчастьях и несчастьях своей дочери донью Долорес: «Я страдаю, я несчастна – кто женибудь должен быть причиной моих страданий... я выбрала тебя» (12;II; 34).

У служанки есть личная причина ненавидеть хозяйку. Долорес и Мария, дочь Маргариты, росли вместе, но на Марию, в отличие от Долорес, никто не обращал внимания. Девушка «возненавидела всё – всю жизнь свою, ...бедную комнату, ...садик» и убежала с любовником, который впоследствии бросил её. Мария не захотела вернуться к матери и «Бог знает где скитается, Бог знает с кем» (12;II; 34). Считая, что Мария ничем не хуже Долорес, Маргарита испытывала зависть к донье Долорес, а внешнее благополучие её жизни вызывает злобу в душе служанки. А теперь, когда молодая женщина оказалась в полной её власти, Маргарита решает отомстить. Она наслаждается, видя беспомощность положения Долорес, и за этот вечер мимолётного торжества она «готова отказаться от рая».

Другим персонажем, показавшим своё истинное лицо, становится дон Пабло, друг доня Бальтазара. Сжигаемый страстью к донье Долорес, Сангре не позволял себе ни одного неосторожного слова или движения в её сторону. Страдания Долорес гасили его душевные метания, чужое горе наконец-то может его примирить со своим страданием. Даже свою любовь-страсть он использует для унижения Долорес.

Сцена признания доня Пабло в своих чувствах донье Долорес заканчивается тем, что Сангре убивает женщину.

А. Б. Муратов справедливо соотносит пьесу, хотя и остающейся в русле «драмы страстей» (7; 25 – 32.), с «Маленькими трагедиями» А. С. Пушкина. Преступление забывается, равнодушно стирается никого не наказывающим временем. Этим «Неосторожности» существенно отличается от «Каменного гостя» Пушкина. В «Маленьких трагедиях» провозглашена неизбежность нравственных законов, нарушение которых приведет к моральному падению.

Эпилог пьесы состоит из двух, на первый взгляд, незначительных реплик графа и его секретаря о деловых бумагах. Однако ремаркой автор даёт понять, что прошло десять лет после убийства доньи Долорес в кабинете важного и влиятельного чиновника – дона Пабло Сангре графа Торрено. Убийца становится влиятельным лицом, приобретает титул и получает власть.

«Драмой без катарсиса» назвала «Неосторожность» Л. М. Лотман, обратив внимание на то, что главная героиня умирает «глухо, не литературно, бессловесно» (13; 174.).

Действие в «Неосторожности» строится как цепь раскрытий человека, переход от маски к лицу, от видимого к истинному. Сам конфликт желаемого и действительного является постоянной основой существования человека, обоснованием драматизма жизни.

Список литературы

1. Отечественные записки. 1844. № 1. С. 34-45.
2. Венгеров С. А. Иван Сергеевич Тургенев: Критико-биографический этюд: В 2-х ч. СПб.: Типография И.П. Попова, 1877. Ч. 1. 353 с.
3. Морозов П. О. Реферат о комедиях Тургенева // Ежегодник Императорских театров. 1903. XIV. С. 33-43.
4. Варнеке Б. В. Тургенев-драматург // Венок Тургеневу: Сборник статей. Одесса, 1919. С. 1-24.
5. Гроссман Л. П. Театр Тургенева. Пг, 1924. 175 с.

6. Отечественные записки. 1843. № 10. С. 34-42.
7. Муратов А. Б. Романтическая драма Тургенева «Неосторожность» // Тургенев И. С. Вопросы биографии и творчества. Л, 1990. С. 25-32.
8. Овчинина И.А. А.Н. Островский. Этапы творчества. М., 1999. 220 с.
9. Пустовойт Г. П. Творческий путь Тургенева. М., 1977. 128 с.
10. Поляков М. Я. Язык пародии и проблема структуры стиля // Литературное направление и стили. М., 1976. С. 115-130.
11. Бердников Г. П. Драматургия И.С. Тургенева // Над страницами русской классики. М., 1958. С. 122-187.
12. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 12 томах. Т. 2. М.; Л., 1979. 703 с.
13. Лотман Л. М. Драматургия И. С. Тургенева и натуральная школа 1840-х гг. // История русской драматургии XVII – первой половины XIX вв. Л., 1982. С. 474-511.

References

1. *Otechestvennyye zapiski*, no. 1 (1844): 34-45.
2. Vengerov S. A. *Ivan Sergeevich Turgenev: Kritiko-biograficheskiy jetjud* [Ivan Sergeyevich Turgenev: critical-biographical sketch]. Saint Petersburg, 1877. 353 p.
3. Morozov P.O. *Ezhegodnik Imperatorskih teatrov*, no. 14 (1903): 33-43.
4. Varneke B.V. *Venok Turgenevu: Sbornik statej* [Wreath of Turgenev: Collection of Articles]. Odessa, 1919. pp. 1-24.
5. Grossman L. P. *Teatr Turgeneva* [Turgenev's Theatre]. Saint Petersburg, 1924. 175 p.
6. *Otechestvennyye zapiski*, no. 10 (1844): 34-42.
7. Muratov A. B. *Turgenev I. S. Voprosy biografii i tvorchestva* [Turgenev Questions biography and creativity]. Moscow, 1990. pp. 25-32.

8. Ovchinina I.A. *A.N. Ostrovskij. Jetapy tvorchestva* [A.N. Ostrovsky. stages of creativity]. Moscow, 1999. 220 p.
9. Pustovojt G.P. *Tvorcheskij put' Turgeneva* [Turgenev's creative way]. Moscow, 1977. 128 p.
10. Poljakov M. Ja. *Literaturnoe napravlenie i stili* [Literary's movements and styles]. Moscow, 1976. pp. 115-130.
11. Berdnikov G. P. *Nad stranicami russkoj klassiki* [Over the pages of Russian classics]. Moscow, 1958. pp. 122-187.
12. Turgenev I.S. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30 tomah* [Complete Works and Letters in 30 volumes]. Moscow; Saint Petersburg, 1979. 703 p.
13. Lotman L. M. *Dramatyrkia I.S. Istorija russkoj dramaturgii XVII – pervoj poloviny XIX veka* [The history of Russian drama XVII - early XIX century]. Saint Petersburg, 1982. pp. 474-511.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Исакова Яна Назирбековна, аспирант 3 года обучения кафедры культурологии и литературы

Шуйский филиал Ивановского государственного университета

ул. Кооперативная, д. 24, г. Шуя, Ивановская область, 155908, Россия

E-mail: innovacia-sgpu@mail.ru

SPIN-код в системе Science Index: 7336-2932

DATA ABOUT THE AUTHOR

Isakova Yana Nazirbekovna, 3 years post-graduate of the department of Culture and Literature

Branch of Shuya of the Ivanovo State University

24, Kooperativnaya street, Shuya, Ivanovo Region, 155908, Russia

E-mail: innovacia-sgpu@mail.ru

Рецензент:

Червова А.А., доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, зав. научно-исследовательской лабораторией поствузовского образования, Шуйский филиал Ивановского государственного университета